— Майя?! Что случилось?!

Я подбежал и встал на одно колено перед ней.

Майя, только увидев меня, сразу опустила голову, смотря в землю. Она молчала, стараясь остановить плач. Несколько минут я просто смотрел на нее стараясь не шевелиться.

— Майя... почему ты плачешь? Мне бы хотелось помочь тебе. — говорил я мягко.

Я встал с колена и сел справа от нее. Сидели мы, кстати, на каких-то небольших деревянных ящиках, удобно оказавшихся здесь.

— *хнык*

Майя повернулась заплаканным лицом ко мне. Своими жалостливыми глазами она смотрела прямо на меня. В этот момент я чуть было не отвел взгляд.

Мне было больно на это смотреть. На миг мне захотелось закрыть глаза. Я почувствовал, как мой лоб сморщился, в попытке сдержать слезы, которые чуть было не подступили.

Со мной всегда было так. Когда я вижу, как кто-то плачет, то и к моим глазам подступают слезы. Отчего же так получается? Это жалость? Сострадание? Не знаю. Даже если посмотрю в глаза тому, кто плачет передо мной, то ничего не пойму.

— *шмыг* Д-джордж *шмыг* не пришел.

Почему-то я зацепился за эти слова.

“Джордж”

Что это значит? Ты ведь всегда называла его отцом, Майя? Так почему сейчас решила назвала по имени?

“Не пришел.”

А это что? Разве вы не отец с дочерью? В таком случае логично рассудить, что вы добираетесь до работы вместе?

В голове зародились подозрения.

Но вместо того, чтобы высказать эти мысли, я просто положил ей руку на голову и спросил:

— Может, он просто... приболел? Почему бы тебе не навестить его?

— А ведь и вправду... Может! Но я не знаю, где живет Джордж...

Лицо Майи, когда я выдвинул свое предположение, стало немного спокойнее. Жаль, я не мог разделить ее радость.

Я убираю руку с ее головы.

— Майя. Джордж не твой отец?

И тут ее лицо побледнело.

— Н-ну... эмм... я-а-а...

Ее реакция только подтвердила мое предположение. В ее глазах виднелась паника. Было ощущение будто она сейчас снова заплачет.

— Н-ну... да. — пробормотала она максимально тихо.

— ... Почему вы обманывали нас?

— Я... не знаю... Джордж просто сказал мне называть его отцом.

— ... Майя, можешь рассказать, как вы познакомились?

— ... Ты на меня сердишься? — она даже начала немного дрожать.

— Эхх... Как можно сердится из-за такого маленького обмана? Просто мне хочется разобраться: почему он решил пойти на такой обман?

— ... Действительно. Ну-у... ладно, я расскажу. Но вряд ли тебе поможет этот рассказ.

И она начала рассказывать.

Рассказывать, как до появления Джорджа в ее жизни ей приходилось побираться по помойкам. Как жила в разных подворотнях. Как ей приходилось прятаться в них от разных маргиналов. Как она выживала зимой.

От этого рассказа у меня всё скручивалось внутри. Я даже не мог представить каково жить такой жизнью. И это было невыносима грустно. А ведь она не одна такая.

Сколько подобных ей людей ходят по улицам? Сколько их каждый день погибает в переулках? Сколько жизней разбивается о человеческое безразличие?

Я не могу ее понять. Я так не жил. Но я мог бы хотя бы помочь, но ничего не делал... Но сейчас, наверно, нет смысла? Ведь все эти люди всё равно умрут...

Но вот она начала рассказывать о первом дне, когда она встретила Джорджа.

Я ожидал услышать о том, как Джордж ее спас. Ожидал услышать добрую историю. О силе дружбы, настоящем героизме. Или о простой человеческой доброте. Или даже о любви. Историю, похожую на книжную сказку... Я очень хотел, чтобы она рассказала что-то подобное...

— Тогда он меня избил. Я даже подняться после этого не могла...

Но она сказала именно это.

Я считал Джорджа хорошим человеком. Тем, кому можно доверять. Человек, который готов на всё ради родных людей. Даже умереть.

— Но я уверена: у Джорджа была на то причина.

Какая же может быть причина, чтобы избить ребенка? Только из-за одной моркови? Неужели это достойная причина для избиения?

— Ведь он был так добр со мной! И даже извинился вчера за это!

Наверно, чтобы было проще имитировать семью?

— Тогда он попросил меня привести вас в лавку.

Так вот как всё было. Хмм... Интересно. Почему долгое время на всём рынке только у него были ананасы?

— Тогда он дал мне аж половину от заработанных денег!

“Он может тобой просто манипулировать!” — вспомнил я слова Анны.

Точно. Он тобой манипулирует, Майя... так же, как и мной...

— После этого он попросил меня при вас называть его отцом.

Но в чем цель этого?

— Вчера он сказал, что я смогу жить вместе с ним!

Наверно, чтобы имитировать семью?

...

Я не знаю, каковы его настоящие мотивы. Не знаю, как он на самом деле к нам относится. Не знаю, есть ли у него на самом деле семья. Не знаю, где он сейчас. Не знаю даже, кто он на самом деле такой...

[— Я знаю, что это не так. Я верю его словам.

— Но... это... Извини за мои слова, но это просто глупо!]

Я верил тебе, Джордж. Думал, ты хороший человек...

Но Анна была права. Это было глупо. Еще никогда я так не ошибался.

Но всё же... Я всё еще хочу поговорить с тобой.

— Интересная была история, Майя. Я приду еще завтра, чтобы повеселится с тобой.

В тот день я даже не заходил в гости к наказанной сейчас Анне.

Анна была в волнениях.

Томас так и не пришел к ней.

Неужели он как-то узнал, что она сделала?

Если это так, то она бросится к нему в ноги. Будет молить о прощении. Обещать больше никогда больше не повторять свои ошибки. Обещать, что угодно лишь бы он был рядом.

Но на следующий день он всё же пришел к Анне.

— Томас! — бросилась она ему на шею прямо с порога.

Как она узнала, что он сейчас придет? Еще со вчерашнего дня она всё время ходила взад-вперед. От своей комнаты к парадному входу и наоборот. И пяти минут не проходило, чтобы она спокойно посидела. Единственным перерывом был сон. (Хотя заснуть ей было сложно)

Анна уже собиралась сбежать к Томасу, но вот он пришел.

— Анна, давай пройдем в твою комнату. Я хотел бы с тобой поговорить.

И вспарившее до этого сердце Анны разбилось об жесткую землю.

На протяжении всего пути до комнаты они хранили молчание, а оказавшись там сели на кровать Анны.

— Анна? У тебя... мешки под глазами. — с легким волнением в голосе сказал Томас.

Но Анна не ответила.

Она боялась даже открыть рот. Старалась меньше двигаться. А еще сильно вспотела. Пахнет, скорее всего, неприятно.

Анна прямо сейчас была готова бросится в ноги, но... Что если Томас на самом деле ничего не узнал? Тогда она сама выдала бы себя. Но тогда почему не пришел вчера? Они ведь каждый день проводят вместе...

Ни один не мог вымолвить ни слова. Они просто переглядывались всё время то отводя, то сводя взгляды.

Но через минуту Томас всё же решил, наконец, заговорить.

— Эмм... Я хотел поговорить с тобой. Ну... я как бы это уже говорил... Кхм, кхм, — прочистил горло, — Точнее, извинится.

— ... М?

— А еще точнее: признать свою неправоту.

У Анны аж глаза расширились. И не от того, что Томас внезапно признал свою неправоту в чем-то. Это как раз неудивительно — Томас, если чувствует, что не прав, всегда признает ошибки. Удивительно то, что он оказался в чем-то не прав.

— Только что я был у той самой лавки. Куда мы в последнее время ходили.

“Он узнал. Точно узнал.”

Анна начала немного паниковать.

— Думаю, ты была права. Про то что он может быть шпионом. — голос его был тихий и очень

грустный.

— ... Что?

— Вспомни. Это ведь Майя позвала нас к их лавке. Мы не сами подошли. И почему на всём рынке только у него были ананасы?

— Ммм... — неуверенно мычит Анна.

Никакой активной жестикуляции. Он просто размеренно говорил.

— А Майя оказалась и вовсе не его дочерью. Так мало того, при первой встрече он ее избил. Маленькую девочку. Она даже встать после этого не могла. И это за одну жалкую морковь... Разве мог так поступить человек, который в самом деле о ком-то заботится? Да. Он извинился. Но почему это заняло так много времени? Скорее всего он понял, что она необходима ему для выполнения миссии.

— Н-ну... Наверно?

— А вчера он пропал... У меня не вылетали из головы его слова: “Пожалуйста, спаси хотя бы моих детей”. Может он пропал, потому что понял, что облажался? Возможно эти слова были всего лишь методом манипуляции надо мной? А как только понял, что не может обеспечить этих самых детей, то ушел? Сдался?

Кажется, кризис миновал.

<http://tl.rulate.ru/book/82980/2881075>